

— Нельзя...безрассудно кого-то бить. Нельзя без веской причины...кого-то убивать...Повторите...Прошу, повторите за мной.

— Не надо безрассудно бить людей. Не надо бездумно убивать.

— Тот, кого вы довели до потери сознания, был сэр Рэймонд, маркиз Канаденсис. Как и сестра, он принадлежит к рыцарям Белой ночи. И вы двое с ним друзья.

— Получается, ударить я его не могу?

— Прошу, этого не стоит делать.

— Тогда хорошо.

Розелин одобрительно кивнула. Каликс несколько раз ударил ладонями по лицу, издав стон. Мужчина добавил, что если кто-то поднимет оружие или покажет явные признаки намерения убить, то на него можно напасть или же вовсе лишить его жизни. Если бы он об этом промолчал, она бы запросто погибла от сотен стрел на поле боя. Розелин вновь кивнула.

— Если вы без раздумий кого-то ударите, то окажитесь в очень-очень страшном месте. И там находится невероятно ужасающий старик.

— Страшное место...

Розелин сглотнула сухую слюну. Несмотря на полное отсутствие воображения, казалось, она изо всех сил старалась представить себе страшного мужчину и жуткое место.

Вскоре слуга им сообщил, что Рэймонд наконец-то очнулся. Когда они подошли к гостинной, мужчина сидел в вертикальной позе. Волосы Рэймонда, бережно уложенные при первом его визите, взъерошились во все стороны. Каликс уже утомился. Пока он гадал, какое придумать разумное оправдание, Розелин первая разомкнула губы.

— Прошу прощения.

— ...

Розелин выразила свои извинения с бесстрастным лицом. Каликс почувствовал, как запульсировала голова. Увы, но головная боль вновь вернулась. Рэймонд, сидя на кровати, бессмысленно на нее смотрел. Затем он не спеша оглядел комнату и пощупал подбородок, проверяя, не осталось ли синяков или ран. Он не мог с точностью сказать, было ли это все сном или реальностью.

— Розелин?

— Да.

— Розелин Рэдкартвил?

— Ага.

— Ты только что ударила своего друга, Розелин?

— Ага. Прошу прощения.

— О..Хм...Быстро признала свою ошибку. Это хорошо...Стоп, нет-нет, дело не в этом...

От давления, исходящего ее взгляда, по телу Рэймонда пробежала дрожь. Ему сразу же стало не по себе. Розелин подвинула к кровати стул и присела, тотчас принявшись уплетать закуски, приготовленные специально для Рэймонда. Мужчина с отвисшей челюстью бессмысленно уставился на ее образ, а затем перевел взгляд на Каликса, стоявшего позади нее.

— Сэр Каликс...Неужели...Наша Розелин...

Рэймонд показал провокационный жест — его палец покрутился у виска, как бы намекая, что он уже понял состояние Розелин. Однако, в отличие от его откровенных движений, говорил он с осторожностью.

— Состояние Розелин отличается от прежнего, верно...?

Впервые он услышал такое бережное выражение о перемене Розелин.

Сестра, за что вы меня бросили в пучину страданий? Каликс кивнул, стараясь избавиться от дурных чувств.

— Да...Состояние сестры...Слегка...Отличается от прежнего.

Рэймонд на мгновение задумался, отражая на своем лице все еще большее удивление и запутанность. Его волосы, подобные птичьему гнезду, взъерошились еще сильнее. Мужчина поспешно вскочил с кровати и схватил за руку Розелин, заставляя подняться. Девушка уставилась на него с мрачным видом.

— Прошу, не бей на этот раз меня, Розелин.

— Ага.

Потом он крепко сжал ее в своих объятьях. Розелин слегка ожесточила черты лица, чувствуя на душе небольшое раздражение, однако она не стала сразу же махать кулаками, как прежде. Как видно, уроки не прошли даром. Каликс впился в нее взглядом, стоя позади ее спины, и сдержал то, что хотел сказать. Пусть сестре и было сказано, чтобы она не била каждого встречного, но помнит ли Рэймонд, что перед ним незамужняя женщина знатного рода. Ему совершенно была не по душе эта ситуация, но на этот раз ему пришлось закрыть глаза.

— Ты вернулась живой.

Глубокие эмоции отражались на его лице и пропитывали голос Рэймонда, но никто не знал, что же таилось на его сердце.

— Как и предполагал. Те были ублюдками Черной луны.

Проворчал Рэймонд, поднимая зеркальце, дабы осмотреть рану.

Темно-синий синяк был отчетливо виден, отчего он вздрогнул и покрылся мурашками, но вскоре отпустил зеркало как ни в чем не бывало.

— Черная луна?

Голос Розелин прозвучал монотонно, потому было трудно понять, прозвучал вопрос ли это или же утверждение. С печалью в глазах Рэймонд на нее взглянул.

— Неужели ты обо всем позабыла..Хм? Черная луна -королевство «магической секты» Балты. У нее всегда были плохие отношения с империей Иллавенией, страной, в которой мы живем.

— Магия?

— Верно, магия противоположна божественной силе. Она очень опасная и зловещая. Черная луна -это секта, свято верующая, что Крэан Тиданион, Бог Тьмы и Хаоса, и есть истинный Бог, а Иделавхим, Бог Света и Порядка, ложный покровитель. Его высочество второй принц наделен большей властью, нежели предыдущие императоры, потому он главная цель Черной луны. После 21 покушения на убийство он основал особой отряд рыцарей-эскортов «Белая ночь». И мы к ним принадлежим, сэр Розелин из рыцарей Белой ночи.

— Хм.

Неопределенно ответила Розелин. Ее руки были сложены на груди, а ноги широко расставлены в стороны. Только после просьбы Каликса сменить позу, она их скрестила, услышав, что ее «ноги...немного». Уловив отчаянный вздох Каликса, Рэймонд усмехнулся.

— Большая часть рыцарей Белой ночи погибли во время охотничьих состязаний. Даже...Эм...Мертв сам заместитель командиров. Ты была верна заместителю командира и за ним следовала, Розелин. Ты помнишь?

— Нет.

— ...Быть может, тебе и повезло, что ты ничего не помнишь. Тогда ты бы ходила опечаленной. В любом случае, сэр Натан, бывший адъютант заместителя командира, был назначен новым заместителем командира, и...

Рэймонд поставил руки в боки, уверенно хвастаясь.

Розелин, глядя на него, спросила: «С тобой все хорошо?»

Рэймонд опешил от этого вопроса.

— Нет...Не все хорошо...Некоторые смотрят на мое продвижения глазами, полными зависти....Однако лишь мысль, что мне придется впредь служить с этим званием, обрекает меня на неизбежное мрачное будущее...А, да, тебя, кстати, тоже повысили до рыцаря старшей кавалерии. Твои предыдущие экзамены на повышение были удачно сданы, к тому же среди наших собратьев погибло довольно много старших рыцарей. Так что ты теперь часть личного состава, сопровождающего второго принца.

Это правда? Вместо Розелин, у которой в голове кружил ветер, изумился Каликс. Ему тотчас вспомнился недавний разговор.

«Я пришел, дабы защитить его».

«Хозяина Белой ночи».

Довольно удивительно, что ее приставили к личной охране господина белой ночи. Но повышение ее до старшего рыцаря – вызывало еще большее удивление.

Неужели ситуация настолько серьезна, что даже тем, кто не получил возможности отправиться на последнее задание во время сопровождения, выпал шанс? Более того, удача не обошла стороной даже ту, чья семья находилась под властью первого принца. Черты лица Каликса ожесточились.

— Значит, вы говорите...

Каликс вздрогнул.

— Именно, все так и было, молодой господин Каликс.

— ...Ясно. Нет, подождите. Сэр Рэймонд, нам же прекрасно известно, что на данный момент проблема кроется в ином.

— Ах.

— ...

Каликс и Рэймонд в унисон повернули головы. Их взгляд устремлялся на Розелин, до сих пор сидящую со скрещенными ногами, которые постукивали по полу. Их тела покрылись обильным холодным потом. Перед получением звания старшего рыцаря и возвращением в имперскую резиденцию Иллавию их путь преграждала одна невероятно сложная проблема. Они поспешно поднялись и потащили Розелин на тренировочный плац. Девушка покорно взяла их за руки и последовала за ними. Когда служанка уложила ее длинные вьющиеся волосы, Рэймонд взял меч и к ней приблизился.

— Обнажи меч и внимательно слушай, Розелин.

Прошу, прошу...Пусть он хотя бы не забудет навыки фехтования. Руки его дрожали, а сердце с невероятно быстрой скоростью колотилось, собираясь вот-вот вылезти изо рта.

Увидев эту сцену, Каликс сглотнул слюну. Под пылкими взглядами двух мужчин Розелин медленно вытащила меч из протянутых ножен. Лезвие задело ножны, издав резкий звук.

— ...Кхык...

— ...

Каликс приподнял руки, прикрыв глаза, словно не желал подобное видеть. Рэймонд с грустным видом плюхнулся на пол. Не успела она показать свое блистательное мастерство меча и то, как его держала, разочарование и полный крах сразу на них нахлынули. И-да, меч будто держал тот, кто впервые его и увидел. Розелин с по-детски сверкающими глазами, сгорающими от любопытства, внимательно осматривала лезвие, будто малое дитя увидело подарок или интересную игрушку.

— ...Розелин...Быть милой, конечно, хорошо...Но...Всхлип...Всхлип...

— Это мой?

— Нет...Это мой меч...Он слишком тяжел для тебя, так что ты не можешь им воспользоваться...А? Н-нет, он ведь тяжелый, Розелин?

Розелин, пожав плечами, кончиками пальцев приподняла полуторный меч.

Каликс, увидев разинутый рот Рэймонда, поспешно заговорил.

— Сестра во время восстановления уделяла много времени физической подготовке! Она, утратив память, решила, что теперь обращаться с мечом будет труднее и опаснее, потому тренировалась в два, нет, в три раза больше обычного!

— Я?

— Да! Да, все так, сестра.

Во время своего больничного Розелин целыми днями ела, спала да наслаждалась бездельем. Ее собственные воспоминания исчезли, а на лице играли совершенно иные эмоции. Каликс неустанно продолжал лить поток лживых слов о том, как она усердно тренировалась. Рэймонд растерянно кивнул.

— Это же замечательно? Розелин не отличалась особой силой, однако во время отдыха ты изрядно постаралась. Нет ничего удивительного, что меня ударили по голове с такой невероятной силой, иначе было бы странно. Ха-ха, я помню, как однажды мой дед, который отдал коньки лет пять назад, вытащил меня раненного из реки Света, не дав ей меня занести на тот свет.

— Почему же ты туда не отправился?

— Нет, Розелин....Возникнут серьезные неприятности, если туда отправиться....

Рэймонд перекинулся глупыми шуточками, прежде чем вновь принять строгий вид. Если объективно судить, Розелин была выдающимся рыцарем. Среди всех женщин-рыцарей, обладающих навыками и сообразительностью, а не грубой силой, она уже превосходила их всех. Розелин также высоко ценили за ее искренность и честность, так что после непродолжительного испытательного срока ее тут же повысили до звания младшего рыцаря. Но, в отличие от рыцарей-учеников, для продвижения к более высокому званию требовалось больше навыков. Обладая лишь одним искусным фехтованием — вершины не достичь.